

ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЧНОГО: НАРРАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАМИН-АУТА³

Обращение современных социальных наук к нарративному анализу обусловлено осознанием важности повествования как способа и формы познания социального и личностного бытия отдельных индивидов. Во многом «нарративный поворот» был предопределен распадом, так называемых метанарративов, лишившихся своих прежних смыслообразующих функций в конструировании социального мира [1]. Привычные абстрактные метанарративы были замещены многообразием единичных повествований, которые и стали определять социальную реальность. Каждый такой частный нарратив не только приобрел смысл отражения индивидуального бытия социальных субъектов, актуализировав тем самым их социокультурный генезис, проблему социального положения и статуса в условиях реалий общества поздней современности, но и трактовался как способ обретения и репрезентации индивидами своей Я-идентичности. Посредством формы нарратива как текстуальной конструкции, субъект «объективирует собственную субъективность», наполняя её сюжетно-смысловым содержанием. Нарратив есть самописание субъекта, в котором акты рассказывания о себе являются фундаментальными для реальности субъективного существования [2]. В этом контексте, особый исследовательский интерес направлен в сторону представителей социальных общностей и индивидов, продолжительное время маркировавшихся в качестве маргинальных и/или стигматизированных, и потому не

³ Камин-аут (от *англ. coming out of the closet* – «выйти из чулана») – процесс открытого и добровольного признания человеком своей гомосексуальной идентичности или трансгендерности.

вписывавшихся в рамки нормативного порядка и доминантных властных дискурсов.

В фокусе выделенных теоретико-методологических нарративных построений будет находиться социальная общность, представители которой лишь несколько десятилетий назад обрели «право быть услышанными», став неотъемлемой составляющей западного социума. Речь идет о представителях ЛГБТ-сообщества⁴, более конкретно – о гомосексуальных индивидах, совершивших камин-аут, т.е. открыто признавших и раскрывших свою гомосексуальную идентичность в пространстве публичного. Таким образом, формула «камин-аута» представляется для нас центральной в ракурсе нарративной репрезентации персональных историй представителями гомосексуального сообщества. Категория камин-аута акцентирует нарративную составляющую самоидентификации личности, отображая процессуальные особенности «выхода» гомосексуальных субъектов в публичное пространство в конкретных социокультурных условиях. Истории камин-аутов определяют ключевые сюжетные линии в биографиях гомосексуальных индивидов в фокусе формирования и осознания ими собственной гомоидентичности.

Возможности публичной артикуляции историй гомосексуального камин-аута связаны с возникновением движения за гей-эмансипацию в конце 1960-х – начале 1970-х годах в странах Западной Европы и США, в том числе известными в американской гей-среде событиями Стоунволла в 1969 году. Определенный событийный ряд и предопределил возникновение в публичном дискурсивном пространстве «гомосексуала как героя пост-современности», вышедшего из чулана и открыто манифестировавшего свою гомосексуальную идентичность.

Концептуализация гомосексуального камин-аута оформилась в так называемой «модернистской сказке» (modernist tales), представляющей собой

⁴ ЛГБТ (от англ. LGBT) – сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

нарратив пережитого опыта, воплощенный в персональной истории гомосексуальных индивидов [3]. Сюжетно «модернистская сказка» была выстроена в эмоционально-психологическом контексте категорий сексуального страдания, выживания и преодоления – своеобразной смыслоформирующей модели «классической» истории гомосексуального камин-аута. Данный доминирующий нарратив «каминг-аута» являлся историей, которая начинается в детстве и повествует о трудностях социального бытия, критическом моменте осознания гомосексуальности, процессе поиска сообщества и конечного формирования гей или лесби-идентичности [4]. Однако, если в 1990-е годы, по мнению К. Пламмера, нарратив «модернистской сказки» в странах Запада становится чем-то вроде «отжившегося факта и клише» [5], хотя и продолжает иметь место, то в условиях пост-советской (российской) действительности только происходит его нарративное оформление.

В условиях либерализации пост-советского политического режима, истории гомосексуального камин-аута в среде российского ЛГБТ-сообщества некоторое время (от начала 90-х до 2000-х) не приобретали широкого масштабы распространения. Лишь последние несколько лет, с распространением деятельности ЛГБТ-организаций и под эгидой публичных активистских практик, нарративы о камин-ауте становятся актуально-артикулируемыми и приобретают общественный резонанс. Таким образом, российские гомосексуалы, в советский период находившиеся под угрозой уголовного преследования, «запертые в шкафу» и хранившие молчание, публично заявили о своем существовании и были услышаны. Гомосексуальный субъект посредством практик публичного сторителлинга (story-telling) стал неоспоримым фактом российской социальной реальности.

Для более полного понимания исследования нарративных практик гомосексуального камин-аута, выделим ключевые методологические характеристики, определяющие схему герменевтического анализа:

- Нарратив гомосексуальных индивидов в контексте реализации камин-аута включает в себя два жизненных этапа – непосредственно жизнь до «раскрытия гомосексуальности», и жизнь после «гомосексуального камин-аута». Камин-аут является своеобразной демаркационной линией, разделяющей нарративные сюжеты, нетождественные, а зачастую контрастирующие по отношению друг к другу. Мы акцентируем внимание на воспроизводстве нарративного сюжета после публичного раскрытия индивидами собственной гомоидентичности. Это своеобразная проективная точка, которая пред-определяет формирование новых смысловых нарративов, а также ре-интерпретацию прежних «до-гомосексуальных» сюжетов (детство, юность и т.д.), в условиях уникальной перестройки Я-идентичности;

- Оформление нарративных сюжетов после гомосексуального камин-аута происходит в условиях сложившегося «здесь и сейчас» ситуационного контекста, который определяется многочисленными социальными и экзистенциальными факторами индивидуального бытия гомосексуальных индивидов;

- Дискурсивное измерение историй камин-аута позволяет выявить общий смысловой бэкграунд нарративов на микроуровне, таким образом выстроить классификацию воспроизведенных нарративов, учитывающих специфику личностных особенностей конкретного гомосексуального «раскрытия»;

- Нарративная техника сторителлинга акцентирует внимание на процессуальных моментах повествования; в частности, *как* осуществляется процесс рассказывания личных историй, включающий в себя как практики говорения, так и умолчания, пауз и т.д. Это достаточно сложный для анализа арсенал вербальных и невербальных эмоциональных проявлений, репрезентирующих публичное самовыражение гомосексуалами своей Я-идентичности.

Концептуализация камин-аута позволяет актуализировать проблему социального происхождения гомосексуального субъекта, определив методологические и методические возможности стратегии нарративного исследования.

Литература

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб. 1998.
2. Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2004. №6-7. С.56-75.
3. Crawley, S.L. & Broad, K.L., “Be your [real lesbian] self: Mobilizing sexual formula stories through personal (and political) storytelling”. *Journal of Contemporary Ethnography*. 33 (2004). P. 39-71.
4. Plummer K. *Telling sexual stories: Power, change, and social worlds*. New York: Routledge. 1995.
5. Plummer K. *Documents of life: An invitation to a critical humanism*. London: Sage. 2001.

Ольховикова С.В.,
г. Екатеринбург

МИФ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Миф является универсальным элементом культуры человечества, более того, миф и культура – единое, нерасторжимое целое и, в некотором смысле, то, что является источником Мифа, и есть причина Культуры. Оставаясь самим собой, миф трансформируется в культуре, принимая актуальные для